

О.Н. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва (Россия)

Ключевые слова: Манифест об учреждении министерств 8 сентября 1802 г.; система судебной статистики Российской империи; статистические таблицы Российской империи; статистический отчет Министерства юстиции за 1834 г.

Аннотация: В статье анализируется опыт Министерства юстиции по систематическому сбору статистических материалов по основным направлениям своей деятельности (управление судебной системой, аппаратом следователей, нормотворческой деятельности), в том числе отражавших состояние преступности в Российской империи в начале XIX в. Эти данные являлись важным источником по истории преступности в дореволюционной России, по так называемой моральной и уголовной статистике, отражали в числах деятельность органов юстиции и состояние преступности в империи и имели существенное значение для наблюдения со стороны Министерства юстиции за деятельностью губернских судебных органов по борьбе с преступностью, для установления ее распространенности и принятия соответствующих мер. Министерство юстиции наметило и реализовало систему статистического изучения ряда вопросов, впоследствии вошедших в круг проблем пенитенциарной статистики – число лиц, находившихся под стражей, численность тюремного населения, характеристика тюремного режима. Важно, что помимо значения статистики как формы отчетности судебных учреждений Российской империи об их деятельности Министерством юстиции и научной общественностью начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Помимо практического значения показатели отчетов представляли собой один из самых важных источников изучения преступности в империи. Показатели отчетов Министерства юстиции Российской империи наряду с другими источниками были базой целого ряда научно-исследовательских работ по уголовной статистике того времени, которые, критически обобщая и изучая официальные материалы, приходили к определенным выводам о причинах преступности и о мерах борьбы с нею.

Реформы государственного аппарата, состоявшиеся в начале XIX в., предопределили создание совершенно новой системы государственной статистики. Следует иметь в виду, что под статистикой в тот период времени понимались «не только числовые сведения, но также все относящиеся к государствоведению [1, с. 100]. В свою очередь, уголовная статистика складывалась из «статистических записей и сведений о деятельности судебных установлений, о преступных деяниях и преступлениях» [2, с. 502].

Был накоплен огромный материал по самым различным отраслям статистики. В этой связи необходимо назвать ряд ученых, выступивших в роли организаторов российской статистики периода империи, среди них К.Ф. Герман [3, с. 27], К.И. Арсеньев, А.Н. Радищев [4, с. 131]. Следует остановиться на рассмотрении работы А.Н. Радищева «О законоположении», оказавшей существенное влияние на начало организации сбора отчетных материалов в России вновь созданными Министерством внутренних дел и юстиции. Приглашенный в 1801 г. для участия в «Комиссии по составлению законов», созданной Александром I, А.Н. Радищев представил свой проект «О законоположении». В работе Радищев высказывает мысль о необходимости организации статистического, то есть массового наблюдения общественной жизни, ибо только массовое наблюдение могло служить базой для эффективных практических предложений. В этих целях он подчеркивает необходимость получения статистического материала, охватывающего все без исключения губернии и суды [5, с. 461].

Начало новой системе государственной статистики, и в частности уголовной, сосредотачивавшейся в тот период в Министерстве юстиции и Министерстве внутренних дел, было положено Манифестом об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. Министерство юстиции

включило в круг своих обязанностей сбор сведений, относящихся к судебной статистике [6, с. 197]. Но первые статистические материалы, отражающие в определенной мере состояние преступности в стране, были собраны Министерством внутренних дел. Более того, в 1804–1806 гг. они публиковались в официальном печатном издании Министерства внутренних дел – Санкт-Петербургском журнале [7, с. 8]. Следует отметить, что наибольшее количество статистических данных сосредотачивалось именно в Министерстве внутренних дел, которое управляло также и «ведомством полиции». Важно, что значение статистики для государственного управления и важность ее правильной организации на местах хорошо осознавались и самим министром внутренних дел В.П. Кочубеем [8, с. 99]. Следует отметить, что специальным статистическим отделением Министерства внутренних дел тогда не располагало. Лишь в 1811 г. при вновь учрежденном Министерстве полиции было основано статистическое отделение, на которое возлагалось рассмотрение губернаторских отчетов, составление по ним общих сводов, а также ведение статистики по движению населения. С 1804 г. губернаторы обязаны были представлять Министерству внутренних дел ежегодные отчеты, содержащие целый ряд числовых приложений, они составлялись вплоть до 1917 г. и содержали многочисленные показатели. В частности, по вопросам статистики преступлений и наказаний к отчету прилагалась особая ведомость, содержащая наряду с цифровыми данными некоторые пояснения, характеризующие успешность деятельности полицейских органов. Особое внимание обращалось на сословную принадлежность преступников, причем предлагалось отражать не только число преступлений, но и количество преступников. Кроме годовых отчетов, губернаторы обязаны были посылать

в Министерство ежемесячные ведомости «Особых происшествий», на основе которых составлялась сводная ведомость «Особых происшествий в империи». Однако, по оценке исследователей, качество статистических материалов, собираемых местными чинами полиции, оставалось весьма низким [9, с. 108].

Основным источником данных о преступности являлась статистика Министерства юстиции, которому, согласно Манифесту от 25 июня 1811 г. «Об общем учреждении министерств», поручалось «устройству суда гражданского и уголовного». В целом, обязанности министерств по составлению основной и текущей статистики предусматривались «Общим учреждением министерств» от 25 июня 1811 г., согласно которым «Первоначальная обязанность каждого министерства есть собрать и составить самые верные сведения о настоящем положении его частей, о законах, уставах и учреждениях к ней относящихся, так, чтобы все приметы, в состав ее входящие, содержимы были в точной известности». «Собрав сии сведения и тем самым основав статистику каждой части, должно постепенно усовершенствовать ее посредством срочных ведомостей, таблиц и верных описаний» [10, с. 690, 691]. Фактически, после создания Министерства юстиции была организована новая система судебной статистики: местные судебные органы были обязаны отчитываться перед министром по определенным формам отчетов. Специального статистического отделения Министерство юстиции не имело до 1872 г.; все статистические материалы сосредотачивались в Московском архиве Министерства юстиции.

Первый годовой отчет был составлен министром юстиции за 1804 г. (по данным С.С. Остроумова – за 1807 г.) [11, с. 19]. Он охватывал деятельность всех органов юстиции (центрального и местных) и давал сведения о движении дел по отдельным губерниям, причем самые различные дела суммировались вместе с последней, «генеральной ведомостью». Все дела распределялись по каждой губернии на шесть групп: 1) «интересные» (т. е. гражданские); 2) уголовные; 3) следственные; 4) долговые по векселям и заемным письмам; 5) спорные и апелляционные; 6) бесспорные по предписаниям, требованиям и прошениям. По каждой губернии давались также сведения о числе подсудимых и лицах, содержащихся под стражей [12].

Никакого особого подхода к группировке числа подсудимых не было, равно как и не было никаких объяснений о движении количества дел, подсудимых и содержащихся под стражей. Кроме этого, в отчете помещались «Экстракт Высочайшим указом о поправлении Юстицкой части, состоявшимся с 1 января 1804 по 1 января 1805 года, с показанием, что по оным в Правительствующем Сенате учинено» и «Экстракт предписаниям, данным от Министерства юстиции, обер-прокурорам и губернским прокурорам с 1 января 1804 по 1 января 1805 года, равно как и отношениям к разным лицам», а также ведомость о делах по Департаменту Министра юстиции за 1804 г. [13, с. 211–213]

Второй отчет «Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с I.X.1814 по I.I.1816 г., министра юстиции Д.П. Трошинского» состоял из одной ведомости о движении дел по отдельным инстанциям – по губерниям,

Правительствующему Сенату, департаментам Министерства юстиции и пр. Все дела даются общим итогом, без их разделения. По каждому «месту» было показано количество дел: 1) не решенных на 1 сентября 1814 г.; 2) поступивших на 1 января 1816 г.; 3) решенных; 4) оставшихся на 1 января 1816 г. Никаких других статистических сведений, кроме этих, в отчете представлено не было. Кроме этого следует отметить, что никаких данных о числе подсудимых или заключенных, о количестве преступлений и мерах наказаний до 30-х годов XIX ст. в отчетах Министерства юстиции не представлялось.

Лишь после опубликования «Правил отчетности Министерства юстиции» от 15 июня 1830 г. можно обнаружить более подробные статистические материалы. Надо сказать, что с этого времени отчеты Министерства дают именно статистические, т. е. числовые данные в виде довольно обширных таблиц, сопровождающихся объяснительной запиской. Эти отчеты и являлись основным источником так называемой моральной и уголовной статистики, отражали в числах деятельность органов юстиции и состояние преступности в империи.

Итак, после 1830 г. отчеты Министерства юстиции охватывают все большее количество показателей, содержат все увеличивающееся число статистических таблиц. Так, если в отчет за 1832 г. вошли лишь данные о делах Сената, то в отчет за 1833 г. – дела всех судов второй инстанции – гражданских и уголовных палат и совестных судов. Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете за 1834 г. [14].

Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Отчет за 1834 г., как и другие отчеты, состоит из довольно подробного введения (объяснительной записки) и целого комплекса статистических таблиц, характеризующих своими показателями ход уголовного и гражданского судопроизводства, число поступивших и рассмотренных дел, число подсудимых и осужденных с указанием их пола, звания, а также повторной судимости.

Важно, что все количество дел и подсудимых показывалось в отчетах отдельно по всем судебным учреждениям империи, невзирая на то, что одни и те же дела в связи с их переходом из одной судебной инстанции в другую учитывались несколько раз. Вполне понятно, что это приводило к искажению действительных показателей преступности, на что долгое время не обращалось внимания. Однако важно, что помимо значения статистики как формы отчетности суда о его деятельности начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Так, в предисловии к отчету за 1834 г. указывается, что «по делам уголовным такое исчисление различного рода дел открыло те особенно вредные наклонности, против усиления которых правительство должно противопоставить или меры охранительные, или меры строгости».

Представляя пока еще очень немногие сведения о преступлениях, о подсудимых, находящихся под стражей и на свободе, и некоторые другие, отчет уже признает желательность собирания более обширных данных,

в частности – о возрасте преступников, о времени предварительного заключения. В отчете за 1834 г., например, появляются данные о сословиях подсудимых, с этого же года начинается учет рецидива.

В отчетах, однако, нет однообразной системы размещения данных, то появляющихся, то исчезающих из таблиц. Например, в отчете за 1849 г. имеется особая ведомость о должностных преступлениях чиновников, не встречающаяся в ближайших по времени отчетах [15]. Почти во всех отчетах выделяется число подсудимых по наиболее важным («замечательнейшим») преступлениям. Не одинаковы сведения «перечневых ведомостей о движении дел и о числе подсудимых и содержащихся под стражей по всем присутственным местам по каждой губернии». В отчете за 1851 г. отмечаются сроки предварительного задержания (менее года, более года, более двух лет, более трех лет) [16].

Подобное положение, помимо искажения показателей преступности, затрудняло контроль со стороны Министерства юстиции за отдельными судами, поскольку объем их деятельности был представлен зачастую не соответствующим действительности. Исходя из этого, Министерство юстиции с 1860 г. устанавливает новые правила учета подсудимых, оставляя в стороне вопрос об учете дел. Губернские прокуроры обязывались представлять в Министерство сведения о числе подсудимых по всей губернии в целях ликвидации дублирования данных [17].

Тем не менее этим постановлением весьма сложный и важный вопрос о так называемом едином учете преступлений разрешен не был. Число подсудимых, показываемое в отчетах губернскими прокурорами, представляло собой простую сумму этой категории лиц по всем судам губернии, т. е. на переход уголовного дела из одной инстанции в другую внимания не обращалось [18, с. 32].

Особое внимание в отчетах уделялось учету преступлений, которые, в соответствии с действовавшим в первой половине XIX в. уголовным законодательством, распределялись в таблицах обычно по следующим десяти группам («отделениям»), в свою очередь разбитым на более дробные подразделы: против веры; против священной особы государя императора и членов императорского дома; против правительства; преступления чиновников по службе; против безопасности жизни и прав общественного состояния лиц; против уставов о повинностях, казенного управления и благоустройства; преступления против прав «семейственных»; «преступления касательно противозаконного удовлетворения плотских страстей; против прав на имущество; преступления по лживым поступкам» [19].

Данная классификация преступлений отражала специфику дореформенного уголовного законодательства, являясь статистическим содержимым многочисленных таблиц отчетов Министерства юстиции, составляемых по отдельным судебным местам и губерниям.

Не останавливаясь не некоторых недостатках строения таблиц (например, отсутствие итогов по всем подсудимым и осужденным), можно отметить, что они были сконструированы по балансовому методу, дававшему возможность контроля за правильностью заполнения отдельных граф. Уже в тот период времени преступность учитывалась в двух единицах измерения – делах, констатирующих сам факт преступного деяния, и в лицах, их

совершивших (подсудимых, осужденных). Здесь же давалась характеристика наказания. Помимо этого отчеты содержали и другие таблицы, дающие представление о субъектах преступления по самым различным признакам (пол, возраст, сословие, рецидив), а также о ходе суда и следствия (по стадиям уголовного процесса).

Все эти таблицы имели существенное значение для наблюдения со стороны Министерства юстиции за деятельностью губернских судебных органов по борьбе с преступностью, для установления ее распространенности и принятия соответствующих мер.

Например, с 1860 г. следственная часть была отделена от полиции и подчинена общим судебным местам. В целях контроля за деятельностью следственного аппарата Министерство юстиции 20 августа 1860 г. установило специальную отчетность (двухмесячную и годовую), позволявшую судить на основании целого ряда показателей об успешности работы органов предварительного расследования. Следователи обязаны были «в текущих отчетах своих, представляемых уголовными палатами, представить соответствующие пояснения [20, с. 17, 18]. Уголовные палаты имели, таким образом, полную возможность контролировать работу судебных следователей по ряду показателей. В дальнейшем, подытожив соответствующие материалы, они представляли их «для надзора и наблюдения» губернскому прокурору, который с теми или иными замечаниями направлял их в Министерство юстиции.

Помимо практического значения показатели отчетов представляли собой один из самых важных источников изучения преступности в империи. Показатели отчетов Министерства юстиции наряду с другими источниками были базой целого ряда научно-исследовательских работ по уголовной статистике того времени, которые, критически обобщая и изучая официальные материалы, приходили к определенным выводам о причинах преступности и о мерах борьбы с ней.

Надо заметить, что учет преступности, помимо Министерств юстиции и внутренних дел, осуществлялся и тюремными органами, например, образованным в 1832 г. Приказом о ссыльных в г. Тобольске. Здесь были сосредоточены прием и распределение всех ссыльных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение» и был очень четко организован их учет в особых книгах с обозначением пола, возраста, звания, вида совершенного преступления и пр. Статистические материалы о преступности собирались и в Министерстве государственных имуществ, которому поручалось «попечительство» над государственными крестьянами.

В 1834 г. постановлением Правительства были организованы под председательством губернатора губернские статистические комитеты. Они должны были собирать и сводить многочисленные статистические данные по губернии и сообщать их в центральный статистический губернский комитет, в котором фактически работал один секретарь. Он составлял сводные материалы (губернаторские отчеты) на основе первичных сведений, полученных от низовых полицейских чиновников (становых, волостных писарей). В 1842 г. Министерством внутренних дел были установлены новые формы таблиц, прилагаемых к губернаторскому отчету, поскольку, по словам министра, «отчеты губернаторов

вообще неудовлетворительны, цифры неверны, самые простые числительные статьи показаны неопределительно и даже ошибочно». Но новые формы отчетов не могли исправить дела, поскольку сама организация административной статистики не менялась. В 1852 г. статистическое отделение Министерства внутренних дел было преобразовано в статистический комитет, который с 1857 г. стал называться центральным статистическим комитетом. Этому комитету поручалось «собрание, критическая проверка, приведение в порядок и обработка всех статистических сведений, необходимых для правительства». В рассматриваемый период центральный статистический комитет осуществлял большую работу по подготовке материалов для проведения крестьянской реформы 1861 г. Следует отметить, что центральный статистический комитет был только по названию центральным органом, фактически же он ведал рядом отраслевых статистик: населения, урожайности и особых происшествий. Остальные отрасли статистики велись другими ведомствами.

Важно, что годовые отчеты Министерства юстиции, несмотря на многие дефекты, были все же, особенно к концу первой половины XIX в., качественнее отчетов Министерства внутренних дел. Объяснялось это, главным образом, двумя причинами: кругом учитываемых явлений и имеющимися в распоряжении статистическими кадрами. Дело в том, что отчеты Министерства юстиции были ограничены лишь одними объектами гражданской, уголовной и пенитенциарной статистики (спорами о гражданском праве, преступлениями, наказаниями), учет которых был менее сложен, чем учет огромного круга вопросов, подведомственных Министерству внутренних дел. Начальники губерний обязаны были сообщать ему в своих отчетах и донесениях по разделам основной и текущей статистики: карту губерний по последнему ее разделению и планы городов; сведения о количестве народонаселения вообще, с выделением отдельных сословий: крестьян, купцов, мещан; сведения о податях каждого сословия; о фабриках и заводах, об урожаях и даже о налетах саранчи. Как видно, круг статистических показателей отчетов Министерства внутренних дел, необходимых ему для осуществления контроля за деятельностью губернских властей, был исключительно широк. Иначе дело обстояло в Министерстве юстиции. Помимо небольшого количества показателей, исчисление которых не представляло особой трудности (выборка из уголовных и гражданских дел), составление сводных губернских отчетов было возложено на губернских прокуроров, которые одновременно обязаны были проверять материалы, полученные из судов «низших степеней». Фактически этой работой занимались судебные секретари, которые при прочих равных условиях, принимая во внимание круг их обязанностей и число учитываемых показателей, составляли отчеты более высокого качества, чем полицейские чиновники. Конечно, этим самым нельзя сказать, что материалы отчетов Министерства юстиции были идеальны. Они в значительной степени обладали всеми теми недостатками, которые были присущи организации русской статистики вообще. Но в силу отмеченных особенностей эти отчеты были относительно достовернее, чем отчеты других ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Птуха М.В. Статистика в России в начале XIX века // Очерки по истории статистики СССР. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 234 с.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIV. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1880–1891. 482 с.
3. Сухомлинов М. Материалы для истории просвещения в России // Журнал министерства просвещения. 1866. № 11. С. 19–33.
4. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 600 с.
5. Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 677 с.
6. Ошеревич Б.С. Очерки по истории уголовно-правовой мысли второй половины XVIII–первой четверти XIX века. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946. 307 с.
7. Борисов А.В., Ушанов А.В. Проблемы профилактики преступлений в работах ученых-правоведов дореволюционной России и СССР. М.: Спутник+, 2010. 58 с.
8. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. I. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел. 1858. 302 с.
9. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 204 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 45 т. Т. 31 / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 942 с.
11. Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М.: Юрид. лит., 1961. 303 с.
12. Отчет Министра внутренних дел за 1804 г. СПб., 1806. 35 с.
13. Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с 1 сентября 1814 по 1 января 1816 г. // Чтения в Обществе истории и Древностей Российских. Кн. 4. Отд. 5. СПб., 1863. 88 с.
14. Отчет Министерства юстиции за 1834 г. СПб., 1835. 311 с.
15. Отчет Министерства юстиции за 1849 г. СПб., 1851. 339 с.
16. Отчет Министерства юстиции за 1851 г. СПб., 1852. 133 с.
17. Отчет Министерства юстиции за 1860 г. СПб., 1861. 167 с.
18. Гернет М.Н. Моральная статистика. М.: Изд-во Центрального статистического управления, 1922. 264 с.
19. Отчет Министерства юстиции за 1862 г. СПб., 1863. 187 с.
20. Об отчетности судебных составителей. Правительственное распоряжение // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1860. С. 14–28.

REFERENCES

1. Ptukha M.V. Statistics in Russia in the early 19th century. *Ocherki po istorii statistiki SSSR*, vol. 1. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1955, 234 p.
2. Encyclopedic dictionary of F.A. Brokgauz and I.A.Efron. S. Peterburg, 1880–1891, vol. XXXIV, 482 p.
3. Sukhomlinov M. Materials for enlightenment history in Russia. *Jurnal ministerstva prosveshcheniya*, 1866, no. 11, pp. 19–33.
4. Radishchev A.N. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1956, vol. 1, 600 p.
5. Radishchev A.N. *Izbrannie filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya* [Selected philosophical and socio-political works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literature publ., 1952, 677 p.
6. Osherovich B.S. *Ocherki po istorii ugovovno-pravovoy mysli vtoroy polovini XVIII–pervoy chetverti XIX veka* [Outline of history of criminal and law thought of the second half of the 18th – first quarter of the 19th century]. Moscow, Ministerstvo yustitsii SSSR publ., 1946, 307 p.
7. Borisov A.V., Ushanov A.V. *Problemi profilaktiki prestupleniy v rabotah uchenih-pravovedov dorevolyutsionnoy Rossii i SSSR* [Problems of crime prevention in the works of scientists-legal theorists of pre-revolutionary Russia and the USSR]. Moscow, Sputnik+ publ., 2010, 58 p.
8. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennih del* [History of the Ministry of Internal Affairs]. S. Peterburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennih del publ., 1858, part I, 302 p.
9. Ostroumov S.S. *Prestupnost' i ee prichiny v dorevolyutsionnoy Rossii* [Crime and its causes in pre-revolutionary Russia]. Moscow, Moskovsky gos. universitet publ., 1980, 204 p.
10. Speransky M.M., ed. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. S. Peterburg, 1830, vol. 31, 942 p.
11. Ostroumov S.S. *Ocherki po istorii ugovovnoy statistiki dorevolyutsionnoy Rossii* [Outline of history of criminal statistics in pre-revolutionary Russia]. Moscow, Yuridicheskaya literature publ., 1961, 303 p.
12. Report of the Minister of the Interior for the year 1804. S. Peterburg, 1806, 35 p.
13. Report on representation of the register of the ministry of justice affairs since the 1st of September of 1814 till the 1st of January of 1816 to the imperator. *Chtenie v Obshchestve istorii i Drevnostey Rossiyskih*, book 4, part 5. S. Peterburg, 1863, 88 p.
14. Ministry of justice report for the year 1834. S. Peterburg, 1835, 311 p.
15. Ministry of justice report for the year 1849. S. Peterburg, 1851, 339 p.
16. Ministry of justice report for the year 1851. S. Peterburg, 1852, 133 p.
17. Ministry of justice report for the year 1860. S. Peterburg, 1861, 167 p.
18. Gernet M.N. *Moralnaya statistika* [Moral statistics]. Moscow, Tsentralnoe statisticheskoe upravlenie publ., 1922, 264 p.
19. Ministry of justice report for the year 1862. S. Peterburg, 1863, 187 p.
20. Regarding the reporting of law authors. Government instruction. *Jurnal Ministerstva yustitsii*. S. Peterburg, 1860, pp. 14–28.

THE ROLE OF MINISTRY OF JUSTICE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AND PENITENTIARY STATISTICS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1802-1864)

© 2015

O.N. Yakovleva, candidate of legal sciences, Associate Professor, research staff member
Scientific Research Institute of Federal Penal Service, Moscow (Russia)

Keywords: Proclamation on the ministries establishment dated the 8th of September of 1802; judicial statistics system of the Russian Empire; statistical tables of the Russian Empire; Ministry of Justice statistical report for the year 1834.

Annotation: The article analyzes the experience of the Ministry of justice on the systematic collection of statistical data on its main business lines (the administration of the court system, the investigators apparatus, and the rule-making activity), including the activity reflecting the state of crime in the Russian Empire in the early 19th century. These data were the important source on the history of crime in pre-revolutionary Russia, and the so-called moral and criminal statistics; they expressed numerically the activity of justice institutions and the state of crime in the Empire and had the substantial significance for the surveillance of the Ministry of justice over the activity of the gubernial anti-crime judicial authorities in order to determine its prevalence and to take the appropriate actions. The Ministry of justice identified and implemented the system of statistical study of a range of issues, which were subsequently included in the range of penitentiary statistics problems – the number of people remained in custody, the number of prison population, and the penitentiary regime characteristics. It is important that the Ministry of justice and the scientific community start to recognize not only the significance of statistics as the form of reporting of judicial institutions of the Russian Empire about their activities, but also its importance in the selection of means of crime prevention. Besides their practical significance the report indicators served as one of the most important sources for the study of crime in the Empire. Along other sources the report indicators of the Ministry of justice of the Russian Empire were the base for a series of research works on criminal statistics at that time, that summarizing and studying the official materials, came to certain conclusions about the causes of crime and the measures of crime prevention.